

# Культура и жизненная среда —

**М**ИНУВШИЙ год был для коллектива театра «Эстония» особым. Никогда еще нам за такой короткий промежуток времени не выпадало столько ответственных испытаний. Мы представляли театральное искусство Советской Эстонии в Москве, Стокгольме и Болгарии. И одним из очень важных мобилизующих факторов стало то, что мы выступали на гастролях в прекрасных театральных зданиях, с великолепной акустикой и совершенной сценической техникой. Наш небольшой ансамбль предстал на этих спектаклях в новом качестве. Как каждый хороший скрипач мечтает сыграть на скрипке Страдивари, так и каждый певец и танцовщик мечтает выступать на хорошей сцене. И сейчас мы полны надежд, ибо руководство республики приняло решение в ближайшее время построить в центре Таллина новый театр оперы и балета.

Кому-то это может показаться излишним, ведь нынешнее здание ГАТ «Эстония» в течение десятилетий было одним из самых красивых и масштабных строений в центре города. Мы отдаем дань уважения нашим давним предшест-

венникам, которые в начале века дерзнули в тогдашних стесненных условиях замыслить и осуществить строительство такого здания. И таким же чувством перспективы должны обладать те, при чьем участии и поддержке в панораму города и всей нашей культуры впишется новое здание.

Известно, что здание это предназначалось в первую очередь для драмы. И отсюда вытекают акустические недостатки, очень ощутимые во время музыкальных спектаклей. Не зря говорил маэстро Густав Эрнесакс, что он с ГАМХом выступал почти во всех крупных городах страны, но, к сожалению, два зала с наилучшей акустикой, в которых доводилось выступать, находятся как раз в Таллине. Это Дом офицеров и театр «Эстония».

Несбалансированность между сценой и оркестром заставляет певцов выступать с напряжением. Это вредно для здоровья и мешает соблюдению предусмотренных партитурой нюансов. Сцена театра настолько узка, что хореографический чертеж многих классических и современных балетов просто не вписывается в нее. И нашим ведущим танцовщи-

цам, и гастролерам на каждом спектакле приходится отказываться от некоторых прыжков, иначе они рискуют приземлиться в оркестровой яме.

Оркестровая яма, в свою очередь, так тесна, что даже при исполнении классических произведений группа струнных уместается в ней не в полном составе. Что тут говорить о современных сочинениях, авторы которых требуют резко увеличивать состав оркестра!

В целом технические условия нашего театра настолько стеснительны, что ни один крупный советский или зарубежный музыкальный театр не может приехать на гастроли в Таллин. Даже драматические театры, приезжая в Таллин, составляют репертуар с учетом ограниченных возможностей нашей сцены. В последние десятилетия в техническом арсенале театров мира произошли такие изменения, что мы даже не можем представить себе, каких эффектов можно достигнуть с помощью современной техники сцены и электронной осветительной аппаратуры. В современных театрах само собой разумеется наличие большой репетиционной сцены, имеющей те же размеры, что

и основная, малого зала для экспериментальных постановок, студий видео- и звукозаписи и т. д.

Можно сказать, что театр способен существовать и в непригодных подвалах или на чердаках, как в век ЭВМ до сих пор существуют еще дедовские счеты. Однако против того, что для подготовки мастеров спорта нужны современные спортбазы, никто не возражает. Чем же театр хуже?

В директивных документах наших дней все больше внимания уделяется содержанию досуга советских людей. В этой благородной миссии постоянно растущая роль и ответственность уделена театру. Театр не имеет права отставать от жизни не только идейно и художественно, но и с точки зрения своей технической оснащенности. Напротив, в мечтах мы обязаны заглядывать на десятилетия вперед. Конечно, мы не стремимся подражать эффектам бетонных парусов Сиднейского театра или экстравагантности Парижского

## едины

культурного центра. Но учитывать следует и имеющийся опыт. Так, внешне очень импозантный Вильнюсский оперный театр страдает из-за плохой акустики своего зала, отсутствия не попавших в тогдашний проект нормальных репетиционных и мастерских. Может быть, когда-нибудь для них отведут старый дом, стоящий на другой стороне улицы (который придется перестроить), однако факт, что новый театр в Вильнюсе уже в момент своего открытия был несовершенен, хотя по кубатуре, возможно, укладывался в существующие нормативы. Кого мы в таких случаях обманываем — плановые органы, деятели театра или зрители?

Нужно учесть и то, что как сегодня штаты театра «Эстония» не в пример больше тех, что существовали в то время, когда в нем играл Пауль Пинна, так и в новом здании будут работать те, кого пока в наших штатах нет. И для них следует предусмотреть площадь в новом театре. Грустно бу-

дет, если мы подумаем об этом только готовя некогда новый театр к капитальному ремонту.

В заключение скажу: дискуссия по поводу местоположения и проблем строительства нового театра, несомненно, полезна, но я не решусь усомниться в доводах составителей городского генплана, тем более, что никто из возражавших не предложил лучшего решения. Я не стану поднимать вопрос: деревья или театр? Должны быть и деревья, и театр. В Зальцбурге оперные спектакли дают в здании, часть которого когда-то принадлежала школе верховой езды. В правом углу сцены здесь сохранено живое дерево. Оно «играет» в каждом спектакле, а днем получает солнечный свет через специальное окно в потолке.

При желании и заботливом отношении можно будет и в новом здании нашего театра растить ценные деревья. Но плач по отжившему своему дереву нелеп. Вместо такого дерева просто нужно посадить два новых. И во имя этого нужно сплотиться как архитекторам, строителям, друзьям природы и деятелям театра, так и всем таллинцам, так как культуру и жизненную среду родного города можно рассматривать только как единое целое.

**АРНЕ МИКК.**  
Народный артист ЭССР.